

УДК 82-3

НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА

Авксентьева Анна Сергеевна

аспирант

Южноукраинский национальный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Одесса (Украина)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Исследована проблема языковой личности персонажа как важная характеристика художественного текста. В работе проанализирована языковая личность персонажей романов Перл Бак «Императрица» и Павла Загребельного «Роксолана», которые представляют разные национальные персониферы (китайскую, украинскую, турецкую). Номинации дают возможность проследить личностную эволюцию героя на протяжении всего произведения и определить его место в национальной персонифере.

Ключевые слова: персонаж; языковая личность персонажа; номинация; персонифера; антономазия.

NOMINATION AS MEANS OF EXPRESSION OF THE CHARACTER'S LINGUISTIC PERSONALITY

Avksentieva Anna Sergeevna

post-graduate student
K.D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University
Odessa (Ukraine)

Abstract. The character's linguistic personality as one of the main categories of the text is considered in the article. The character's linguistic personality of novels P. Buck «Imperial woman» and P. Zagrebelniy «Roksolan» which represent different national person sphere (Chinese, Ukrainian, Turkish) is analysed in the article. Nominations give opportunity to trace personal evolution of the character and define his place in the national person sphere.

Keywords: character; linguistic personality of the character; nomination; the person sphere; antonomasia.

Персонаж как текстовая языковая личность является точкой пересечения интересов психолингвистики, литературоведения, языкознания, культурологии, этнологии. Исследованием средств социально-психологической характерологии в речи персонажей разных авторов занимались следующие ученые: В.П. Ковалёв, Ю. Кропивянська, Л. Масенко, М.О. Рудяков, И.Л. Цихоцкий. В частности, А.О. Смирнова исследовала её психоэмотивную составляющую [1], Г.Г. Хисамова изучала языковую личность персонажа через речевое поведение [2], О.Ю. Богомолова интересуется языковая личность персонажа в аспекте психопоэтики [3].

Сопоставление языковой личности персонажей, которые представляют разные лингвокультуры и разные мировоззрения, кажется необхо-

димым относительно творчества П. Бак и П. Загребельного. В произведении «Императрица» Перл Бак раскрыла перед англоязычными читателями китайскую языковую личность императрицы Цисы, но использовала при этом не китайский, а английский язык. Таким способом и Павел Загребельный средствами украинского языка в романе «Роксолана» стремился раскрыть перед украиноязычными читателями украинскую языковую личность Насти Лисовской, на которую влияет турецкий язык, обычаи, менталитет. Это и обуславливает актуальность нашего исследования, потому что исследовать языковую личность персонажа будем средствами не родного, а иностранного, чужого к языковой личности автора языка, а именно китайскую лингвокультуру через английскую языковую личность автора и турецкую лингвокультуру – через украинскую языковую личность автора.

Цель статьи предусматривает анализ номинаций как средства выражение языковой личности персонажа. Материалом исследования стали романы Перл Бак «Императрица» и Павла Загребельного «Роксолана», общим объемом 958 страниц.

Невзирая на то, что персонаж является средством воплощения авторского замысла он действует в то же время «...за принципами неуправляемого, независимого существа в художественном мире текста, владея индивидуальной субъектной структурой, образной, как и все другие подструктуры художественного текста» [4, с. 230].

Исследователь Н.Д. Арутюнова отмечает, что имена собственные в языковой системе существуют как, так называемая «пустота» [6, с. 45], однако И.Б. Шатуновский замечает, что это не обычная «пустота»: «Оно пусто для того, чтобы быть наполненным. Тот бокал пуст, в который ничего не налито. А именно потому, что оно пусто, имя собственное способно наполняться разнообразным содержанием в процессе своего функционирования» [7, с. 35].

Относительно способности имен собственных «наполняться содержанием» О. Есперсен говорил следующее: «Когда вы слышите о каком-либо человеке впервые, вы не знаете о ней ничего, кроме имени, но чем больше вы слышите о ней, видите ее, тем больше ее имя наполняется для вас содержанием. Таким же образом, в меру того, как вы читаете роман, вырастает и ваше знакомство с персонажем романа» [8, с. 72]. Имя персонажа не только обеспечивает идентификацию субъекта в течение текста, но «эволюционирует в сторону обогащения», вбирая у себя всю информацию о субъекте, который приобретает в тексте вербальное выражение [9, с. 16].

Имя персонажа наделяется статусом ключевого слова, которое служит стимулом текстовых ассоциаций, или, как отмечал Р. Барт, статусом «точки пересечения и закрепления сем» [10, с. 212], какие «...создаются из мельчайших единиц информации, какие порождают смысл» [10, с. 34-35]. То есть, анализируя имя персонажа, его содержание, можно познать и образ, который стоит за этим именем в «развернутом виде», как отмечал П. Флоренский, исследовать личность [11].

П. Бак четко показала становление и развитие языковой личности персонажа в течение всего произведения через имена собственные, предоставляя новое имя главной героине на каждом новом этапе жизни, которая фиксирует определены ситуативные и психологические изменения, которые происходили с ней. Этот процесс схематически можно передать через следующую номинативную цепочку: Orchid → Yehonala → Tzu Hsi → The Empress Mother → The Empress → Old Buddha.

Orchid – так главную героиню называли в детстве и в ранней юности ее семья. Дикий цветок орхидеи, как символ безусловной красоты, строптивого характера. Да и сам образ цветка, связанный с детством, родительской заботой, ведь детство – цветы жизни. То есть, это определен беззаботный период жизни главной героини, но уже на этом этапе проявляется ее сильный характер: «*Orchid was self-controlled, her strength*

apparent in the smoothness of her movements and calm of her manner» [12, с. 2]. ««Orchid», Jung Lu repeated. «It is too childish a name for you now»» [12, с. 5].

Yehonala – это клановое имя героини. С этим именем она идет к дворцу Императора и делает все для того, чтобы между сотней наложниц выбрали ее. Это промежуточное имя от наложницы к императрице. Автор умышленно выбрал клановое имя, чтобы показать, что теперь девушка должна нести определенную ответственность, так как она принадлежит к маньчжурской правящей династии. Казалось, что судьба героини решена, но все-таки она еще могла сделать выбор в пользу обычной земной жизни. На этом этапе проходит определенный процесс раздвоения личности, с одной стороны она хочет обычного человеческого счастья, любить и быть любимой, но на подсознательном уровне понимает, что такая жизнь ее не удовлетворит и быстро поднадоеет, а с другой стороны хочет власти. То есть это период становления ценностных ориентиров и жизненных приоритетов личности. «*Meanwhile Yehonala herself was changed*» [12, с. 50].

Tzu Hsi – с кит. «императрица западного двора» [12]. Главная героиня уже сделала выбор в пользу власти. Называя так героиню, автор дает понять, что существует еще и императрица восточного дворца, то есть власть Циси еще не всемогуща. Цисы с усердием погружается в изучение науки управления государством, анализирует своих врагов, погружается в мир искусства. Это период самосовершенствования и саморазвития личности главной героини. «*Now Tzu Hsi, though she could look the Empress and in full majesty, was still so young a creature that she thought of holiday permeated her heart like warm wine*» [12, с. 96].

The Empress Mother. После рождения сына у героини просыпается материнский инстинкт, женщина понимает, что теперь она должна защищать не только свою жизнь, но и жизнь ребенка. Началась постоянная борьба против врагов, как иностранных варваров, так и местных

предателей. Императрица стремится построить государство, в котором сможет жить и править ее сын. Это период, когда для личности смыслом существования становится другая личность: «*For this the Empress Mother was given full thanks, and the people said it was her grace and power that had compelled the gods*» [12, с. 178].

The Empress. Это уже настоящая императрица, имеет всеобъемлющую власть, авторитет. Но жизнь почему-то не приносит радость. Сын, на которого мать потратила столько своей энергии и любви, предал её, иностранных варваров героиня так и не может победить, она еще молодая и красивая женщина, но страдает без любви. То есть, это период кризиса среднего возраста для личности, когда тратится столько сил и времени, а результат не оправдал надежд, происходит переосмысление жизненных идеалов. «*The Empress was beside herself, for when their citizens were killed, the foreign envoys became arrogant and threatening and declared that their governments would make war unless there were full retribution*» [12, с. 334].

Old Buddha. Императрица прожила достаточно долгую жизнь, и до последних дней правила своим государством. Она столько раз спасала свою страну от беды, что в сознании китайцев, императрица стала символом непобедимой божественной силы (Будды) и, наверное, это лучшая оценка ее жизни. Это период старости личности и подбивания итогов. «*It is for your sake, Old Buddha, that the rain comes down, the fortune rain, blessing us all because of you*» [12, с. 376].

Гораздо меньше имен собственных относительно главной героини использует П. Загребельный. Его героиня также проходит определенную личностную эволюцию от простой украинской девушки к легендарной Роксолане. Но на этом метаморфозы не заканчиваются, потому что в процессе этой эволюции персонаж изменяет языковую среду, религию, а потому и изменяется мировоззрение личности. Относительно героини П. Загребельного можно предложить такую номинативную цепочку:

Королевна → Настя Лисовская → Хуррем (Рушен) → Хасеки Хуррем Султан → Роксолана.

Королевна – так называет свою доченьку священник Лисовський, сложив легенду о ее королевском происхождении, которая предусматривает дальнейшую судьбу ребенка: *«Королівна! – радо галасував панотець Лисовський, притискаючи до себе маленьку доньку. – Моя дочка – королівна, прошу я вас! Вона вигойдувалася у мене в срібній колісці, а їздитиме в срібному повозі!»* [13, с. 29].

Настя Лисовская – это имя, которое дают украинской героине родители, и оно ассоциируется с периодом детства и юности девушки, до той поры, как турки забрали ее в плен. *«Хоч би трохи успокоїтися, Настася пробувала шукати схожість між стамбульцями і навіки втраченими людьми з Рогатина...»* [13, с. 38].

Хуррем – с персидского «улыбающаяся» или Рушен «сияющая» [13]. Это период адаптации в новых условиях и становления. Личность тяжело переживает даже небольшие изменения, а здесь такие поразительные: враждебная страна, которая уничтожала родной край и убила ее близких, новое имя, новая вера, новый статус – наложница, но она стремится выжить любой ценой. Султан называл свою наложницу Хуррем, потому что девушка постоянно улыбалась. Смех, как защитная реакция, был спасением для личности главной героини, для ее душевного равновесия, Настя показывала, что ее морально невозможно сломать, чтобы не случилось она будет смеяться. *«Мала Хуррем була така сильна особистість, що він мимоволі вимушений був визнати існування поряд з собою ще когось»* [13, с. 376]. *«Ти будеш однині Рушен...»* [13, с. 43].

Хасеки Хуррем Султан. Статус Хасеки присуждали женщине, которая родила султану наследника и была любимой женой правителя. Сохранились исторические сведения о том, что единственной женщиной, которая носила статус Хасеки и стала законной женой согласно всех исламских традиций, была Хуррем. Это был первый случай в Османской

империи, когда Хасеки получила статус «Султан» [14]. Будучи уже законной женой Сулеймана, родив ему наследников, имея над ним власть, героиня все равно понимает, что ее жизнь – это постоянная борьба за свое существование, за жизни своих детей, за власть. *«Волів би втратити імперію, все на світі, ніж свою загадкову Хуррем Хасекі»* [13, с. 454]; *«...Найпокірніша слуга Хасекі Султанша»* [13, с. 457].

Роксолана – с итал. «la Rossa», с лат. «Roxolana» – Русинка, Роксолана, также это украинское женское имя, что значит «женщина из племени роксоланов» [15, с. 177]. Так называют Настю сразу, как она попадает в Турцию. Это имя сопровождает героиню в течение всей жизни в неволе: *«...Роксолана знесилено похитнулася, мовби зламалася»* [13, с. 417]. П. Загребельный уже в послесловии к роману дает оценку жизни Роксоланы: *«Буває життя таке жорстоке, що не лишає жодної хвилини для розмірковувань над абстрактними проблемами, воно ставить перед людиною тільки найконкретніші питання, тільки «так» чи «ні», тільки «бути» чи «не бути»* [16, с. 576-577]. Автор подает номинацию Роксоланы, как конечный результат борьбы за свою индивидуальность, неповторимость, несокрушимость [16, с. 576-577].

П. Флоренський рассматривая персонажа, как концепт художественного произведения, отмечал, что персонаж «входит в наше сознание как новая категория мировосприятия и миропонимания» [17, с. 24]. Персонаж как некоторый образ, представление о человеке, воплощенное в тексте, может стать элементом национальной персониферы, или сферы персоналий и образов, которые являются неотъемлемой частью национальной культуры и национального сознания, то есть это сфера литературных, исторических, фольклорных, религиозных персонажей. Реальные исторические личности, как правило, появляются сквозь призму описаний (исторических, художественных, критических, мемуарных), которые отличаются от поколения к поколению и формируют коллективный стереотип восприятия того или другого человека [17, с. 133-145].

Рассматривая национальную персонифицированную культуру важно отметить два ее свойства. Первое свойство заключается в том, что объектом персонифицированной культуры является личность. Отсюда возможность сравнений себя с героями персонифицированной культуры, сопереживание им, наследование, копирование речевой манеры, перемещения себя в мир персонифицированной культуры и моделирование поведения соответственно этого мира. Второе свойство связано с явлением антономимии, переименовыванием, например, ревнивца мы называем «Отелло», а чудака «Дон Кихот». Эти персонажи настолько вошли в сознание, что личностные качества человека связываются с именем определенного персонажа, носителя этих черт [17, с. 133-145].

В национальную персонифицированную культуру китайского народа императрица Цици вошла, как Старый Будда, к английской персонифицированной культуре этот персонаж не имеет никакого отношения. Эта номинация выступает в качестве прозвища императрицы, которое ей дал народ, согласно своих религиозных верований и ее характерных качеств. Образ Старого Будды – это воплощение спасения, которое знаменует выход даже из самой критической ситуации, то есть человек которому удастся сделать даже невозможное, эта номинация является антономимией в национальном виденье мира китайцев.

В национальную персонифицированную культуру украинского народа входит имя собственное «Настя Лисовська», девушка, которая была захвачена в плен и выжила в нечеловеческих условиях на чужбине и, став султаншей, поставила на колени всю Османскую Империю. Национальная турецкая персонифицированная культура включает у себя номинацию «Хуррем», которая была баш-кадуной (любимой женой) Сулеймана Пышного, Хасеки Султан, о характере, интригах и благотворительности которой складывают легенды. Номинация «Роксолана» является нейтральной, как для украинского, так и турецкого менталитета, так как в средние века в турецких и европейских документах термином «роксоланы» называли Украину и выходцев из нее [16, с. 576]. Эта номинация принадлежит к транснацио-

нальной персонификации, потому что находит свое отражение как в украинской, так и турецкой культуре. Номинация также является антономазией и трактуется как украинка, которая выехала за границу, или женщина, которая правит в мусульманском мире через своего мужчину.

Номинации, которыми автор семантически наполняет образ персонажа, выполняют номинатив, культурологическую, характерообразующую функции и дают возможность проследить личностную эволюцию героя в течение всего произведения и определить его место в национальной персонификации.

Список использованных источников

1. Смирнова А.О. Психомотивная составляющая языковой личности персонажа художественного текста [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihomotivnaya-sostavlyayuschaya-yazykovoy-lichnosti-personazha-hudozhestvennogo-proizvedeniya>
2. Хисамова Г.Г. Персонаж художественного текста как языковая личность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 774–777.
3. Богомолов А. Языковая личность персонажа в аспекте психопоэтики (На материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»): дис. ...канд. филол. наук. Череповец, 2005. 207 с.
4. Бехта І.А. Дискурс наратора в англійській прозі. К.: Грамота, 2004. 304 с.
5. Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта, 2011. 239 с.

6. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы) / под ред. Б.А. Серебренникова. М.: Наука, 1977. С. 188-206.
7. Шатуновский И.Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М.: Языки русской культуры, 1996. 404 с.
8. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. 400 с.
9. Семенов А.Т. Функционирование онимической лексики в художественном тексте и лексикографическое описание ономастикона романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1996. 16 с.
10. Барт Р. S/Z / под ред. Г.К. Косикова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
11. Флоренский П. Малое собрание сочинений. Кострома: Купина, 1993. Вып. 1. 316 с.
12. Buck Pearl S. Imperial woman: The story of the Last Empress of China. N.Y.: Moyer bell, 2009. 378 p.
13. Загребельний П.А. Роксолана. К.: Дніпро, 1983. 583 с.
14. Роксолана [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://uk.wikipedia.org/wiki>
15. Скрипник Л., Дзятківська Н. Власні імена людей: словник-довідник. К.: Наукова думка, 1996. 336 с.
16. Загребельний П.А. Післяслово // Загребельний П.А. Роксолана: Роман. К.: Дніпро, 1983. С. 575-582.
17. Хазагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры: два свойства персоносферы // Новый мир. 2002. № 1. С. 133-145.